

Глава 16

— Шэнь Юй, ты такой красивый... Куда красивее меня, — Чэнь Мэйли, которая всё это время украдкой наблюдала за соседом, теперь, увидев его лицо целиком, не смогла сдержать восхищения. Она была девушкой простой и бесхитростной, поэтому говорила ровно то, что думала.

Шэнь Юй на мгновение лишился дара речи, не понимая, комплимент это был или тонкая ирония. Однако жизненный опыт подсказывал: если тебя хвалят, нельзя просто стоять и слушать — лучше всего ответить встречным комплиментом.

Вернув ей зеркальце, он серьезно произнес:

— У тебя на самом деле очень правильные черты лица.

— Правда? — Чэнь Мэйли просияла и тут же снова уставилась в зеркало, но в следующую секунду её лицо помрачнело. — Нет, я некрасивая. Я слишком толстая.

Шэнь Юй покачал головой:

— Я говорю именно о чертах лица. Они у тебя очень гармоничные. Если ты похудеешь, то точно будешь выглядеть лучше, чем Юнь Байя.

Он успел внимательно рассмотреть свою соседку: большие ясные глаза, высокая переносица — её красота была яркой и открытой, но, к сожалению, лишний вес скрывал всё это великолепие.

Чэнь Мэйли замерла в оцепенении:

— Я правда могу быть такой красивой? Красивее самой Юнь Байя?

— Я сказал — если похудеешь.

Типаж Юнь Байя был Шэнь Юю не по душе. Он не знал наверняка, как будет выглядеть Мэйли после похудения, но с такими исходными данными она точно не могла быть дурнушкой. Сам он когда-то был инвалидом и прекрасно знал, как больно ранят насмешки над внешностью. Юноша не считал, что полнота — это уродство, но такой избыточный вес явно вредил здоровью, поэтому он и позволил себе этот совет.

— Ха-ха-ха! Вы что, оба умом тронулись? — Противный, ломающийся голос задиры с передней парты полоснул по ушам. — Глянула бы на свою тушу в зеркало, прежде чем с товарищем Юнь ровняться! Тебе лучше сразу сдохнуть и переродиться — авось в следующей жизни на человека станешь похожа, а не на свинью.

Огонек в глазах Чэнь Мэйли погас. Она сжалась и опустила голову, не смея даже шелохнуться.

Шэнь Юй почувствовал, как запульсировало в висках. Ему совсем не хотелось тратить время на пустые перепалки, но этот мусор первым решил атаковать его своим «кряканьем». Разве он был из тех, кто безмолвно сносит обиды? Никогда.

Он вскинул голову, и его взгляд стал колючим:

— Чем других обсуждать, за собой бы лучше следил. Замолчи уже, наконец. Целыми днями крякаешь, как селезень в период гона. Как только твои домашние тебя терпят? У них уши еще не отсохли?

— Ах ты...!

— Что «ах ты»? Я ведь о тебе забочусь. Не видишь — товарищ Юнь от твоего голоса аж сбежала? — Шэнь Юй смерил соседа презрительным взглядом. — Впрочем, с таким лицом тебе до моего брата Цзяхуэя как до луны пешком. Неудивительно, что Юнь Байя на тебя даже не смотрит.

— А-а-а-а! — Цянь Цзюнь взревел от бессильной ярости. Вцепившись в края парты, он попытался перевернуть её, чтобы добраться до Шэнь Юя и проучить наглеца.

Если бы юноша, мастер уличных стычек, не обладал должной реакцией, он бы в прошлой жизни не отделался лишь одной сломанной ногой.

Шэнь Юй резко выпрямил ногу, нанося точный и мощный удар по ножке впереди стоящей скамьи. Жесткий край сиденья с силой врезался Цянь Цзюню прямо в сустав чуть ниже колена. Задира как раз напряжился, вкладывая все силы в рывок вверх, и этот внезапный удар выбил у него опору из-под ног. Равновесие было потеряно, и он, не успев затормозить, рухнул вперед.

По чистой случайности стол, который Цянь Цзюнь сам же и накренил, вывернулся углом вверх. Юноша со всего маху впечатался лицом прямо в острую кромку столешницы. Раздался отчетливый звук удара: зубы встретились с твердым деревом.

Шэнь Юй невольно прикрыл рот ладонью. Выглядело это чертовски больно.

Спустя пять минут

Шэнь Юй, Чэнь Мэйли и Цянь Цзюнь, у которого весь рот был в крови и который неистово

ругался, а также несколько стоявших рядом учеников были приглашены в кабинет классного руководителя.

Пострадавший, лишившийся переднего зуба, шепелявил и брызгал слюной, пытаясь ябедничать:

— Эт-то он! Он меня ударил!

Шэнь Юй встретил вопросительный взгляд учителя с выражением абсолютной невинности и кротости:

— Ничего подобного. Я к товарищу Цяню даже не прикоснулся. Учитель, если не верите мне — спросите остальных.

Среди пришедших учеников были приятели Цянь Цзюня, но, по совести говоря, никто из них не видел, чтобы Шэнь Юй распускал руки. Всё выглядело так, будто задира сам в ярости дернул парту и рухнул на неё.

Все в один голос подтвердили, что драки не видели. Учитель недовольно нахмурился, глядя на Цянь Цзюня:

— Зачем ты вообще пытался перевернуть чужой стол?

Педагог не питал к Шэнь Юю особой симпатии — не из-за того, что тот был изгоем, а исключительно из-за его отношения к учебе: ленивого и безынициативного. Шэнь Юя и Чэнь Мэйли посадили вместе только потому, что никто другой не хотел делить с ними парту, да и количество мальчиков и девочек в классе было нечетным. Сидя вдвоем в углу, они точно не стали бы отвлекаться на романтические глупости. Однако в данной ситуации, раз Шэнь Юй даже не коснулся оппонента, учитель не собирался обвинять его бездоказательно.

— Он меня пнул! — выкрикнул Цянь Цзюнь.

— Ложь! — отрезал Шэнь Юй. — Учитель, посмотрите сами: если бы я его пнул, на его брюках остался бы след от подошвы.

Все уставились на ноги пострадавшего. Штанины были пыльными, но никаких отчетливых следов ботинок на них не обнаружилось.

— Ты ударил по скамейке!

Шэнь Юй изобразил на лице крайнюю степень обиды:

— Ты собирался опрокинуть парту и наброситься на меня, я просто хотел отодвинуться подальше. Откуда мне было знать, что твоя скамья застряла под моим столом? Я просто шевельнул ногой и случайно задел её.

Логика была железной. Классный руководитель кивнул:

— Это звучит правдоподобно. А теперь ответь: почему ты решил устроить скандал?

Цянь Цзюнь замялся, невнятно пробормотав:

— Он меня оскорблял...

— Нет, это он первый начал! — Внезапно раздался тихий голос. Чэнь Мэйли, обычно старавшаяся быть незаметной, впервые заговорила по собственной воле. — Цянь Цзюнь обзывал меня свиньей и говорил, что я не похожа на человека. Шэнь Юй лишь сказал ему следить за собой, и тогда он впал в ярость.

Лицо учителя потемнело:

— Это правда?

Задор Цянь Цзюня окончательно испарился. Спустя минуту он выдавил:

— Шэнь Юй назвал меня «селезнем».

— Я спрашиваю тебя: ты оскорблял Чэнь Мэйли? — Голос педагога стал стальным.

В те времена учителя пользовались огромным уважением, и даже самые отъявленные хулиганы редко осмеливались лгать им в лицо. Цянь Цзюнь понимал, что его легко уличат — он кричал громко, и полкласса слышали его слова.

Когда он признался, учитель окончательно вышел из себя. Он велел Шэнь Юю и Мэйли возвращаться в класс, а виновника оставил для долгой и унижительной нотации. Финальным аккордом прозвучало:

— После обеда пусть твои родители придут в школу.

Цянь Цзюнь совсем сник, позабыв даже про выбитый зуб. Вернувшись в класс, он просто рухнул за свою парту, не помышляя о мести. Приятели окружили его, пытаются утешить и заодно выведать подробности наказания.

— Отец меня убьет! — простонал Цянь Цзюнь, окончательно раскиснув.

Шэнь Юй, слыша это, лишь сочувственно хмыкнул, пробормотав что-то про «отцовский ремень „Семь волков“ и его последствия».

В обеденный перерыв почти все ученики отправились в столовую. Шэнь Юй остался в классе — контейнера у него больше не было, а за разогрев чужого обеда нужно было платить один фэнь. У него не было лишних денег, да и греть было нечего.

Он взял свою эмалированную кружку и зашел в учительскую, попросив кипятка. Классный руководитель бросил на него странный взгляд, но промолчал и наполнил кружку до краев.

Запивая горячей водой, Шэнь Юй до последнего кусочка съел свои утренние пресные булочки. Когда он закончил, Чэнь Мэйли, сидевшая над своими нетронутыми контейнерами, тихо спросила:

— Ты наелся?

Шэнь Юй допил воду. По телу разлилось приятное тепло, и он лениво ответил:

— Конечно, нет.

Булочки были крошечными, а когда в организме не хватает жиров, голод наступает очень быстро.

— Хочешь яиц? — Чэнь Мэйли выудила из судочка два вареных яйца. — Бабушка утром сварила, они совсем свежие.

— А ты сама? — удивился Шэнь Юй. — Если сейчас не хочешь, оставь на вечер.

Мэйли затрясла головой:

— Нет-нет, это тебе. Спасибо тебе... сегодня... Цянь Цзюнь он... — Она начала волноваться, слова путались, а на лбу выступили капельки пота.

— Не стоит благодарности, я и сам его терпеть не могу, — Шэнь Юй отмахнулся. Таких мелких пакостников, как Цянь Цзюнь, нужно сразу ставить на место, иначе они житья не дадут — то дежурить за себя заставят, то еще что. А он не собирался батрачить на других.

— И всё равно — спасибо, — Мэйли положила яйца на его стол, и её голос стал совсем тихим.
— Я хочу начать есть поменьше. Хочу стать постройнее...

Ей тоже хотелось быть красивой. Такой, как Юнь Байя.

Шэнь Юй прикинул в уме: Мэйли сегодня и так съела немало яиц, так что пара штук погоды не сделает. Он выудил из кармана те самые два юаня, которые ему вернули утром.

— Вот, возьми. Я их у тебя куплю. У тебя ведь найдется сдача?

Память прежнего Шэнь Юя подсказывала, что соседка — та еще богачка; он однажды видел, как у неё из сумки выпало несколько крупных купюр.

— У меня есть... Но мне не нужны деньги, я тебя угощаю, — пролепетала Чэнь Мэйли.

— Тогда я их не возьму, — отрезал Шэнь Юй. Он хоть и нуждался, но не докатился до того, чтобы обирать девчонку.

— Хорошо-хорошо, я поищу сдачу! — Мэйли поспешно вытащила из сумки горсть мелочи. Долго копошилась и, наконец, неуверенно пробормотала: — У меня не хватает двух фэней. Ты ешь пока, а когда деньги появятся — отдашь. С тебя шесть фэней за яйцо.

Шэнь Юй просто забрал у неё один юань и девяносто фэней.

— Сейчас яйцо стоит от четырех до шести фэней. Твои крупные, так что им красная цена — пять, а то и шесть фэней. Десять фэней за два — и будем считать, что ты сделала мне скидку.

— Хорошо... — Мэйли даже не нашлась, что возразить.

Пока класс пустовал и на них никто не смотрел, Шэнь Юй быстро разделался с яйцами и наконец почувствовал приятную сытость.

— Если хочешь похудеть, одной голодовки мало. Нужно движение, — решил он дать совет в благодарность за еду.

Чэнь Мэйли грустно вздохнула:

— Девочки не хотят со мной играть.

Игры в резиночку, классики, выбивалы — её никуда не звали. Впрочем, Шэнь Юй был в том же положении: в футбол его тоже никто не приглашал.

— А ты прыгай на скакалке. Это можно делать в одиночку, да и места много не нужно, — предложил он.

— На скакалке? — Мэйли опустила голову еще ниже. — Я не смогу. Я боюсь... и не перепрыгну.

Шэнь Юй не сразу понял, о чем она, а потом догадался, что она имеет в виду ту тяжелую веревку, которую крутят двое, а остальные прыгают в центре. Если зазеваешься, такая веревка может больно хлестнуть по ногам.

— Я не про ту, — он вкратце объяснил ей, что такое индивидуальная скакалка, и перечислил все её преимущества, о которых когда-то слышал от соседки по съемному жилью, мечтавшей сбросить вес.

Глаза Чэнь Мэйли загорались всё ярче с каждым его словом:

— Я вечером попрошу папу купить мне такую!

«Захотела — и купила», — Шэнь Юй почувствовал легкий укол зависти. Ему тоже нужно было поскорее заработать, чтобы зажить нормальной жизнью.

Вспомнив о деньгах, он вдруг осознал, что упустил одну важную деталь. Он повернулся к соседке:

— Мэйли, можно взглянуть на твою заколку?

<http://bllate.org/book/15805/1427373>